

УДК 343.144.3
ББК Х410.212.2

DOI: 10.53315/2949-1193-2026-5-2-44-49

Нактанов Константин Константинович,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный
университет им. Б.Б. Городовикова»,
кандидат юридических наук,
г. Элиста, Россия

Цастыева Юлия Хонгровна,
магистрант направления 40.04.01 «Юриспруденция»,
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный
университет им. Б.Б. Городовикова»,
г. Элиста, Россия

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ ПРИ ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ процессуальных и тактических ошибок, допускаемых следователями и дознавателями при производстве такого идентификационного следственного действия, как предъявление для опознания. На основе исследования научных трудов российских авторов и анализа следственной практики рассматриваются две ключевые группы проблем: ошибки, связанные с нарушением процессуальной формы опознания, и ошибки тактического характера, обусловленные непониманием психологических основ идентификации по мысленному образу. Особое внимание уделяется проблеме формирования предвзятого отношения опознающего к опознаваемому, а также вопросам подбора статистов и обеспечения безопасности участников. Значительная часть работы посвящена дискуссионным вопросам расширения видов опознания, в частности опознания по голосу и походке, которые в настоящее время не имеют четкого законодательного закрепления. В статье делается вывод о необходимости совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части закрепления новых видов опознания и уточнения процедуры его производства, а также о важности повышения профессиональной подготовки следователей в тактическом и психологическом аспектах.

Ключевые слова: предъявление для опознания, следственное действие, процессуальные ошибки, тактические ошибки, идентификация по мысленному образу, опознание по голосу, опознание по походке, статисты, понятия, условия, исключающие визуальное наблюдение.

UDC 343.144.3
BBK X410.212.2

DOI: 10.53315/2949-1193-2026-5-2-44-49

Naktanov K.K.,

*Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure,
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
Elista, Russia*

Tsastyeva Yu.Kh.,

*Master's student in the 40.04.01 Jurisprudence program,
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
Elista, Russia*

PROCEDURAL AND TACTICAL ERRORS IN PRESENTING EVIDENCE FOR IDENTIFICATION: THEORETICAL ISSUES AND SOLUTIONS

Abstract. The article presents a comprehensive analysis of procedural and tactical mistakes made by investigators and inquirers during the production of such an identification investigative action as a lineup. Based on a study of scientific works by Russian authors and analysis of investigative practice, two key groups of problems are examined: mistakes associated with violation of the procedural form of identification, and tactical mistakes due to a misunderstanding of the psychological foundations of identification by mental image. Special attention is paid to the problem of forming a biased attitude of the identifier towards the identifiable person, as well as to the issues of selecting extras and ensuring the safety of participants. A significant part of the work is devoted to debatable issues of expanding the types of identification, in particular identification by voice and gait, which currently do not have clear legislative consolidation. The article concludes that it is necessary to improve criminal procedure legislation in terms of consolidating new types of identification and clarifying the procedure for its production, as well as the importance of improving the professional training of investigators in tactical and psychological aspects.

Key words: lineup, investigative action, procedural mistakes, tactical mistakes, identification by mental image, identification by voice, identification by gait, extras, witnesses, conditions excluding visual observation.

Предъявление для опознания занимает особое место в системе следственных действий, поскольку именно оно позволяет решить задачу идентификации объекта по его мысленному образу, сохранившемуся в памяти опознающего. Как справедливо отмечает Т.Д. Дудоров, «предъявление для опознания по своей природе является следственной формой криминалистической идентификации» (Дудоров, 2017: 48). Однако, несмотря на длительную историю существования этого следственного действия (с момента его законодательного закрепления в УПК РСФСР 1960 года) и, казалось бы, устоявшуюся процессуальную форму, практика его производства изобилует ошибками, которые нередко влекут за собой признание результатов опознания недопустимым доказательством.

Парадокс современного этапа развития уголовно-процессуального права заключается в том, что при формальном соблюдении требований ст. 193 УПК РФ следователи продолжают допускать ошибки, коренящиеся в непонимании психологической природы узнавания. Более того, развитие технологий и появление новых средств коммуникации породили запрос на расширение видов опознания (по голосу, по походке, с использованием видео-конференц-связи), в то время как законодатель сохраняет консервативную позицию, ограничивая опознание преимущественно зрительным восприятием. Именно этот разрыв между потребностями практики и нормативным регулированием, а также между процессуальной формой и тактическим содержанием опознания составляет главный нерв современной дискуссии.

В основе функционирования института предъявления для опознания лежит теория криминалистической идентификации по мысленному образу. Как подчеркивает П.Я. Мазунин, «сущность предъявления для опознания заключается в установлении тождества предъявляемого объекта по его мысленному образу, запечатленному в памяти опознающего» (Мазунин, 2020: 213). Эту мысль развивает З. Г. Самошина, указывая на то, что опознание является одним из вариантов идентификации наряду с оперативным и экспертным (Самошина, 1976: 35). При этом, как справедливо отмечает А. С. Князьков, «особенность идентификации по мысленному образу, определяющая сущность этого следственного действия, остается не названной» в законодательном определении (Князьков, 2013: 81).

Центральным нервом дискуссии о предъявлении для опознания выступает дихотомия между процессуальной формой и тактическим содержанием. С одной стороны, законодатель жестко регламентирует порядок производства (ст. 193 УПК РФ), требуя предварительного допроса опознающего, подбора не менее трех статистов, внешне сходных с опознаваемым, и запрещая повторное опознание. С другой стороны, тактические ошибки, допускаемые следователями, свидетельствуют о формальном подходе к выполнению этих требований. Так, В. М. Дакуева в своем исследовании указывает, что «наиболее часто, в нарушение требований норм УПК РФ, лица, проводящие опознание, при подборе статистов не заботятся о соответствии возраста с опознаваемым, об их сходстве по внешним данным и стилю одежды» (Дакуева, 2018: 15). Автор приводит показательный пример из практики Угличского районного суда, где опознание было признано недопустимым в связи с тем, что потерпевший описал только рост, наколки и белую футболку, а в протоколе опознания указал на опознание по чертам лица и фигуре (Дакуева, 2018: 16).

Особую остроту приобретает проблема формирования предвзятого отношения у опознающего к задержанному еще до проведения опознания. В. М. Дакуева выделяет две стадии возможного воздействия на опознающего: непосредственно в процессе проведения опознания и на этапах, предшествующих ему. Автор приводит уникальный пример из практики, когда свидетель К. под воздействием сотрудников оперативного подразделения, описавших ей подозреваемого М., при проведении опознания указала на него, несмотря на свои сомнения. Этот случай наглядно демонстрирует, как «неправильно проведенное

оперативно-розыскное мероприятие «отождествление личности» или допущение организационных ошибок» могут привести к незаконному привлечению к уголовной ответственности (Дакуева, 2018: 16-18).

Если тактические ошибки связаны с человеческим фактором, то проблемы, поднимаемые в работах В. С. Латыпова и А. А. Свяжениной, касаются организации подготовки к опознанию. Авторы выделяют четкий механизм организационно-подготовительных действий, включающий: предварительный допрос опознающего; принятие решения о проведении опознания; определение места, времени и способа предъявления; поиск понятых; подбор статистов и объектов; определение способа фиксации (Латыпов, Свяженина, 2022: 45-46). Однако на практике, как отмечают авторы, «следователь или дознаватель при осуществлении оценки результатов, полученных в результате предъявления для опознания, должен подходить со всей ответственностью», поскольку промедление даже на несколько дней может вызвать сомнение в объективности результатов (Латыпов, Свяженина, 2022: 46).

Еще более сложный пласт проблем связан с проведением опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение (ч. 8 ст. 193 УПК РФ). Дакуева справедливо отмечает, что «не во всех территориальных органах внутренних дел такое зеркальное стекло имеется», и следователи вынуждены использовать автомобили с затонированными стеклами, веб-камеры или плотные тюлевые занавески (Дакуева, 2018: 18-19). Автор также обращает внимание на проблему места нахождения защитника: если защитник будет находиться вместе с опознающим, он может запомнить его внешность и описать подзащитному; если же он будет с опознаваемым – может заявить, что не видел и не слышал, как опознающий указал на его подзащитного (Дакуева, 2018: 19).

Сравнивая подходы авторов, можно заметить явное противоречие между сторонниками расширения видов опознания и приверженцами консервативного подхода. В работе В.М. Баранова и соавторов убедительно обосновывается необходимость законодательного закрепления опознания по голосу и походке. Авторы указывают, что «действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает таких видов предъявления для опознания», хотя «на практике возникла необходимость в реформировании (изменении) данного следственного действия» (Баранов и др., 2017: 125). Они предлагают дополнить ч. 5 ст. 193 УПК РФ положением о том, что «при невозможности идентификации лица по внешности, опознание может быть проведено по походке, по голосу, по фотографии» (Баранов и др., 2017: 130).

Эту позицию развивает Л.М. Бабкин, который рассматривает возможность использования систем видео-конференц-связи при опознании. Автор ссылается на Федеральный закон № 501-ФЗ, введший статью 189.1 УПК РФ, разрешающую проведение допроса, очной ставки и опознания с использованием ВКС (Бабкин, 2023: 857). Однако он справедливо отмечает, что особенности этой статьи «следует учитывать при предъявлении для опознания в соответствии со статьей 289 в судебном заседании» (Бабкин, 2023: 857). В то же время А. С. Князьков высказывает более осторожную позицию, указывая на то, что «опознание по общему образу» должно иметь доказательственное значение, но только при условии уверенного опознания, зафиксированного видеозаписью (Князьков, 2013: 85).

Особого внимания заслуживает дискуссия об объектах опознания. Если традиционно к ним относят живых лиц, трупы и предметы, то А. С. Князьков приводит расширенную классификацию П. П. Цветкова, включающую также «отдельные части предметов материального мира», «фото- и художественные изображения», «слепки со следов ног», «слепки и муляжи с лица неопознанных трупов» (Князьков, 2013: 83). При этом Ю. Г. Корухов и

другие авторы критикуют отнесение к объектам опознания слепков и муляжей, поскольку «идентифицировать можно тот же самый объект, который воспринимался лицом ранее» (Князьков, 2013: 83).

М.Ю. Мирхайдарова в своем историко-правовом исследовании показывает, что дискуссия о природе опознания имеет глубокие корни. Она отмечает, что М. С. Строгович впервые выделил опознание как особую форму допроса, а М. А. Чельцов подчеркнул, что эта процедура «существенно отличается от очной ставки, что приводит к различиям в сущности, целях и методах» (Мирхайдарова, 2025: 35). Автор приходит к выводу, что «множество проблем, существовавших до принятия УПК РФ, до сих пор остаются актуальными и требуют немедленного решения», в частности необходимость четкого определения процедуры предъявления в законе (Мирхайдарова, 2025: 36).

А.Г. Габибуллаев и соавторы акцентируют внимание на том, что «результаты предъявления для опознания весьма редко используются судами для обоснования приговоров ввиду того, что немалая часть их в суде признаются недопустимыми» (Габибуллаев и др., 2020: 26). Это объясняется как объективной трудоемкостью процедуры, так и ее неоправданным упрощением на практике. Авторы подчеркивают, что доказательственное значение опознания «зависит от степени категоричности отождествления объектов опознающим» (Габибуллаев и др., 2020: 26).

В заключение следует отметить, что современное состояние института предъявления для опознания характеризуется наличием серьезного разрыва между нормативным регулированием, тактическими рекомендациями и следственной практикой. С одной стороны, законодатель сохраняет консервативную позицию, ограничивая опознание преимущественно зрительным восприятием и не решаясь на законодательное закрепление таких видов, как опознание по голосу или походке. С другой стороны, практика настоятельно требует расширения инструментария, а цифровизация и развитие систем видео-конференц-связи создают для этого технические предпосылки.

Поиск баланса в этой сложной конфигурации требует комплексного подхода. Во-первых, необходимо внесение изменений в ст. 193 УПК РФ в части закрепления возможности проведения опознания по голосу и походке, а также уточнения процедуры использования систем видео-конференц-связи. При этом следует учесть, что при опознании по голосу потребуются две пары понятых и две смежные комнаты, а при опознании по походке исключение визуального наблюдения не требуется (Баранов и др., 2017: 130). Во-вторых, требуется повышение профессиональной подготовки следователей и дознавателей в части тактики и психологии опознания, особенно в вопросах подбора статистов и недопущения формирования предвзятого отношения опознающего. В-третьих, необходимо законодательное уточнение статуса защитника при проведении опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение, чтобы исключить как риск утечки информации об опознающем, так и возможность заявления защитником ходатайства о недопустимости результатов.

В конечном счете, искомый баланс – это не статичная формула, а динамический процесс, требующий постоянного диалога между законодателем, правоприменителем и научным сообществом. Путь к эффективному и законному использованию опознания лежит не через отрицание его проблем, а через их осмысление и адаптацию процессуальной формы к реалиям современного уголовного судопроизводства. Только при соблюдении этих условий предъявление для опознания сможет в полной мере реализовать свой идентификационный потенциал, сохранив при этом гарантии прав участников уголовного процесса и, что самое главное, обеспечив достоверность полученных доказательств.

Литература

Дакуева В.М. Процессуальные и тактические ошибки, допускаемые следователями при предъявлении лица для опознания // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 2 (6). С. 13-19.

Суденко В.Е. Предъявление для опознания: понятие, цели // Вестник Академии права и управления. 2018. № 2 (51). С. 118-121.

Латыпов В.С., Свяженина А. А. Предъявление для опознания как следственное действие: значение и процессуальный порядок // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. № 4 (12). С. 43-46.

Мазунин П.Я. О понятии и сущности следственного действия предъявления для опознания // Закон и право. 2020. № 12. С. 213-215.

Князьков А.С. Проблемные вопросы предъявления для опознания // Криминалистика. Уголовная юстиция. 2013. № 1 (1). С. 81-86.

Баранов В.М., Белозерова И.И., Зинковский С.Б., Горбатенко О.Г., Кучерков И.А. Виды предъявления для опознания. Нужны ли изменения в УПК РФ? // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 4. С. 125-131.

Бабкин Л.М. Отдельные вопросы понятия и сущности следственного действия в виде предъявления для опознания с использованием системы видео-конференц-связи // Устойчивое развитие: геополитическая трансформация и национальные приоритеты: Материалы XIX Международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых. В 2-х томах, Москва, 30-31 марта 2023 года / Отв. редакторы выпуска: А. В. Семёнов, П. Н. Кравченко. Том 1. Москва: Московский университет им. С. Ю. Витте, 2023. С. 852-859.

Мирхайдарова М.Ю. К вопросу о процессе формирования предъявления для опознания в качестве самостоятельного следственного действия // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2025. № 1. С. 34-37.

Габибуллаев А.Г., Аблаев Р.Р., Рассказова В.Ю. Предъявление для опознания: понятие, основания, порядок производства // Мировая экономика XXI века: эпоха биотехнологий и цифровых технологий: Сборник научных статей по итогам работы круглого стола с международным участием, Москва, 15-16 января 2020 года. Том Часть 2. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «КОНВЕРТ», 2020. С. 25-27.

Дудоров Т.Д. Опознание как форма реализации идентификации в системе следственных действий // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2. № 11 (28). С. 48-51.

Самошина З.Г. Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии. Москва: Изд-во Моск. Ун-та, 1976. 90 с.

ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА
